

ферии к центру «Дерзостна в разговоре, умеренна стана, / В добродетелех была не последня сана» (2 32) (поведение—внешность—внутренние качества) Производным от качества ориентированности барочного пространства на негативном полюсе является его замкнутость или запутанность (как знак затрудненности выбора направления), а на нейтральном или позитивном — открытость и бесконечность²³ Вот как Буслаев описывает негативное пространство, в котором не способны сориентироваться сыновья баронессы «Не сами шли, их вели, крепость вся упала / Да кто и вел, у иных чай память пропала» (1 82) Райские просторы Буслаев характеризует так «Пространство ж непомерно всех людей глазами» (2 90)

В эпоху барокко антиномия метафизического и предметного, сопровождаемая воззрением на второе как на проекцию первого, стимулирует расцвет эмблематического мышления «С ее [эмблемы] помощью умозрительное и отвлеченное, невещественное и фиктивное делается „наглядным“, запечатлевается в сознании»²⁴ Метафоры Буслаева часто могут быть изображены в виде эмблемы «Убегает пред ним прочь плотская надежда» (1 30) Насквозь эмблематичны выведенные во второй части «Умозрительства душевного» аллегорические добродетели — Вера, Совесть, Милость, Молитва, Любовь Христова Описание Веры, к примеру, содержит такие детали «Воинские ж брони крепость означали Веры, / Крыла несли до Бога верьх эмпирейской сферы» (2 22)²⁵ Каждая аллегорическая фигура сперва изображается в эмблематическом ключе, а затем, обращаясь к Христу, произносит монолог, в котором сама возвращается к эмблематическому элементу своего облика и комментирует его О мече — одном из атрибутов

²³ Смирнов И П Указ соч С 343—344

²⁴ Морозов А А, Софронова Л А Указ соч С 25

²⁵ В эмблематике латы могли символизировать вообще Добродетель, которая «подает лучшую защиту» — см эмблему 56 в кн Эмблемы и символы / Вступ статья и коммент А Е Махова М, 2000 С 84 Впрочем, в данном описании у Буслаева можно усмотреть и отсылку к литургической символике, в которой одеяния священнослужителей отождествляются с боевыми доспехами или ангельскими атрибутами, ср «[Священник] взирает на пояс свой, как на крепость силы Божией, его укрепляющей < > Если же он облечен < > званием высшим Иерейскаго, то привешивает к бедру своему четвероугольный набедренник, который знаменует духовный меч < >» (Размышления о Божественной Литургии Гоголя Н В М, 1990 С 14—15 Факсимиле издания СПб, 1894), « во время Литургии, звание Диакона есть то же, что звание Ангела на небесах самим сим возложенным на его плечо тонким лентием, развевающимся на нем, как бы в подобие воздушнаго крыла, и хождением своим по церкви образует он, по слову Златоуста, Ангельское летание» (там же, с 12), «Взошед на амвон лицом к Царским вратам, подняв орарь тремя перстами руки, в подобие поднятого крыла Ангела < > возносит Диякон цепь молений » (там же, с 71)